

Дружеские посиделки затянулись, было уже начало десятого вечера. Наконец Цянь Синьно окончательно проснулась.

— Как же хорошо я выспалась! — воскликнула она, потягиваясь. — Доктор Му, объявляю тебя своим кумиром. Все эти кинозвезды и эстрадные короли теперь плетутся в конце очереди, сразу за тобой.

Му Синхуай не удержался от смеха:

— Что ж, польщен, это большая честь. Ладно, ты наверняка проголодалась, иди скорее поешь.

Когда девушка закончила с ужином, Ин Цэ и остальные помогли Синхуаю прибраться на кухне и во дворе, после чего стали собираться домой.

— Кстати, — вспомнил хозяин дома, — будете помело? Если хотите, нарвите себе с дерева. Я тут живу один, мне столько ни за что не съесть.

К тому же Гуань Лаосань каждые два-три дня приносил ему горы свежих овощей и фруктов, так что запасы пополнялись быстрее, чем расходовались.

— Тогда мы не станем церемониться, — отозвался Ин Цэ.

В итоге каждый из гостей загрузил в машину по несколько помело. Проводив друзей, Синхуай первым делом отправился в душ.

Свежесть воды помогла упорядочить мысли, и он снова вспомнил слова Ин Цэ о дочке Доу Вэньбиня. Поколебавшись немного, он всё-таки взял телефон и написал старому другу:

«Вэньбинь, от Ин Цэ слышал, что лечение Юэюэ в Первой горбольнице идет не так гладко, как хотелось бы. Если ты мне доверишь, привези её ко мне. Возможно, я смогу чем-то помочь».

Едва он положил смартфон и взялся за фен, как устройство завибрировало от входящего звонка — Доу Вэньбинь решил перезвонить. Судя по голосу, настроение у того было вполне бодрим.

— Дружище, спасибо, что беспокоишься, — начал он. — Отец говорил, что твоя слава уже на пол-уезда гремит. Ну ты даешь!

— Да брось, — отмахнулся Синхуай. — Дядя слишком преувеличивает.

Он сразу перешел к делу:

— Значит, вы уже перевели Юэюэ в другую клинику?

— Да... — подтвердил Доу Вэньбинь. — Сейчас мы в Тунцзитане.

Он принялся объяснять:

— Понимаешь, вышло всё случайно. Мы с женой пошли в банк, и там, у банкомата, я нашел чью-то сумку. Мы не стали ничего забирать и сразу сдали находку в полицию. Оказалось, сумка принадлежала пожилой матери заведующего отделением неврологии Второй горбольницы, Вэй Цзымина. Она нашла нас через полицейских, чтобы отблагодарить. Когда узнала про беду с Юэюэ, тут же связалась с сыном.

Вэй Цзымин, осмотрев ребенка, честно признался, что если западная медицина не дает должного эффекта, стоит попробовать интегративный подход.

— Вторая горбольница и Тунцзитан уже три года работают вместе над методиками лечения детского церебрального паралича, сочетая китайскую и западную школы. По их статистике, показатель полного излечения у таких пациентов доходит до девяноста пяти процентов. Доктор Вэй сам отвез нас к старейшине Чэню из Тунцзитана. Тот осмотрел дочку и сказал, что случай редкий — тип недостаточности сердца и селезёнки.

Собеседник вздохнул:

— При таком типе прогноз обычно самый сложный. И при обычном западном лечении, и при чистой китайской медицине функции восстанавливаются лишь на шестьдесят процентов, а полное выздоровление бывает меньше чем в тридцати процентах случаев. Но из трех таких пациентов, которых они принимали раньше, двое полностью выздоровели, а у третьего ушло семьдесят процентов симптомов. Старейшина Чэнь предложил две стратегии: чисто традиционную и смешанную. Мы выбрали интегративную терапию и несколько дней назад перебрались в Тунцзитан. Уже оплатили курс на полмесяца вперед.

Так что принять предложение Синхуая они сейчас никак не могли.

— Вот оно как, — протянул доктор.

В отличие от Доу Вэньбиня, который искренне верил в авторитет Тунцзитана и знаменитого старейшины Чэня, Му Синхуай относился к этому заведению с изрядной долей скепсиса. Ему уже доводилось принимать пациентов, чье состояние только ухудшилось после их методов, не говоря уже о случаях неверной диагностики. Однако говорить об этом другу напрямую он не стал. Если верить словам Вэньбиня, в вопросах ДЦП Тунцзитан действительно добился значимых результатов, а сам Синхуай пока не мог гарантировать стопроцентного исцеления.

Он немного подумал и добавил:

— Мне как коллеге любопытно, какую именно программу они составили. Ты не мог бы сфотографировать их план лечения и результаты последних обследований Юэюэ? Хочу взглянуть.

Доу Вэньбинь не заподозрил подвоха. В его глазах Му Синхуай хоть и стал отличным врачом, но до уровня прославленного старейшины Чэня, мастера государственного масштаба, чье имя гремело на всю провинцию, ему было еще далеко.

— Без проблем, — ответил он. — Только бумаги куда-то задевали, а дочка уже спит. Завтра поищу и всё скину.

— Договорились.

Завершив разговор, Му Синхуай высушил волосы и поднялся на второй этаж. В комнате на кровати, раскинувшись во все стороны, дрых Му Цзяньго. Доктор старался ступать как можно тише, но внезапно замер.

Ему показалось, что он видит нечто странное. Синхуай подошел ближе и присмотрелся к коту. Красный конверт, который он вешал на ошейник, исчез, зато появилось нечто иное.

Приглядевшись, он обнаружил зарядный кабель и... детские смарт-часы «Сяо Тяньцай»?!

Му Синхуай осторожно взял гаджет в руки. На задней панели была приклеена записка, исписанная мелким почерком.

«Уважаемый опекун Му Цзяньго...»

Суть послания была такова: Цзяньго сегодня посетил свадьбу хозяев Юэбина. Чтобы развлечь гостей, устроили классическую игру «Тише едешь — дальше будешь». В этом состязании Му Цзяньго в пух и прах разнес девятиртых питомцев, двадцать одного ребенка и пятерых взрослых, заняв первое место. В качестве главного приза ему досталась новейшая модель смарт-часов. Поскольку коробка была слишком громоздкой для кота, организаторы просто закрепили устройство на его ошейнике.

Му Синхуай лишился дара речи.

В этой игре нужно замереть, когда ведущий оборачивается. Видимо, кошачья выдержка и инстинкты хищника не оставили людям ни единого шанса. Доктор посмотрел на спящего чемпиона.

«Ну ты и фрукт, Му Цзяньго»

Впервые в жизни Синхуай видел кота, который не просто сходил в гости, а принес добычу стоимостью больше тысячи юаней. Он аккуратно снял часы и кабель с шеи питомца. В-первых, прибору требовалась сим-карта, а у Синхуая как раз завалялась запасная карта, привязанная к его основному номеру. Во-вторых, спать с такой бандурой на шее коту было явно неудобно.

Манипуляции всё же разбудили Цзяньго. Кот приоткрыл один глаз и вопросительно мяукнул.

— Всё хорошо, спи дальше, маленький гений, — Синхуай ласково погладил его по голове.

Кончик хвоста кота пару раз дернулся в ответ на похвалу. Доктор быстро вставил карту в часы, скачал нужное приложение на свой телефон и активировал функцию автоматического приема вызова. Так как часы висели на ошейнике, Му Цзяньго не смог бы сам нажать кнопку приема, а с этой функцией устройство само устанавливало связь в любой момент.

Закончив с техникой, он сел за рабочий стол. К этому моменту он изучил уже треть материалов по внутренним болезням взрослых из наследия Святого медицины Янь Сяня. Но этого было катастрофически мало. За последний месяц ему пришлось отказать более чем десятку пациентов со сложными хирургическими патологиями или редкими недугами, в лечении которых он не был уверен.

Вспоминая их полные надежды взгляды, сменяющиеся горьким разочарованием, Синхуай мгновенно стряхнул с себя остатки сонливости. Он взял ручку и погрузился в чтение.

***

Наступил следующий день. Пациентов с утра было немного, но из-за жары Синхуаю совсем не хотелось стоять у плиты. К полудню Босс Сян, как и обещал, привез ему обед. Однако, отдав контейнеры, он не спешил уходить.

— Синхуай, ты не думал поставить кондиционер в кабинете?

Эта мысль уже давно зрела в голове доктора. Сейчас кондиционер стоял только в его спальне. В клинике же работали три старых вентилятора, которых явно не хватало, когда собиралась очередь.

— Мой брат в своих арендных домах раньше тоже только в паре комнат ставил сплит-системы, — продолжал гость. — А теперь жильцы жалуются: мол, даже если врубить вентилятор на полную, ночью дышать нечем. Просят поставить кондиционеры, даже доплачивать за аренду согласны. Вот мы и решили оборудовать остальные четыре комнаты. У меня друг в уездном торговом центре техникой торгует. Посоветовал модель по две с половиной тысячи за штуку.

Если надумаешь, возьмем вместе — я его еще по цене прожму, оптом точно дешевле выйдет.

— Хорошо, — кивнул Синхуай. — Возьму три штуки: в кабинет, в гостиную и в гостевую спальню.

Иногда людей было столько, что они ждали в гостиной, так что охлаждать нужно было всё помещение. К тому же техника пригодится и зимой — морозы в провинции Гань бывают суровыми. Раньше юноша экономил каждую копейку, но теперь, когда доход стал стабильным, больше не хотел терпеть неудобства.

Спустя полчаса Босс Сян вернулся с хорошими новостями:

— Друг сказал, что если берем сразу семь штук, скинет еще по сорок юаней с каждой. В придачу подарит две пары магнитных теплоизоляционных штор — повесишь на входе в клинику и в дом, чтобы холод не выдувало, когда люди входят. Обещал сегодня же после обеда прислать мастеров всё поставить.

— По рукам, — согласился Синхуай.

Так что уже к вечеру пациенты в очереди наслаждались живительной прохладой.

— Благодать! — выдохнул кто-то из стариков. — Доктор Му, вы, я смотрю, решили до конца быть нашим благодетелем.

Работа двух аппаратов на полную мощность явно добавит к счету за электричество лишних пятьсот юаней в месяц. Му Синхуай, ловко ставя иглы, лишь улыбнулся:

— Разве плохо?

— Хорошо, конечно, хорошо, — наперебой заговорили люди. — Кажется, за всю ту горечь, что мы хлебнули в первой половине жизни, встреча с таким врачом — достойная компенсация.

Поздно вечером Доу Вэньбинь наконец прислал фотографии планов лечения и обследований Юэюэ. Му Синхуай не стал сразу открывать файлы. Сначала он отыскал в наследии другого великого мастера — Святого медицины Лян Пэя, специализировавшегося на педиатрии, — все материалы по ДЦП и заново их проштудировал.

Лишь спустя два дня он открыл историю болезни, составленную старейшиной Чэнем. Почерк у мастера был отменный — четкий, уверенный. Описание было составлено скрупулезно, включая даже те данные, что были получены еще в Первой горбольнице. Опираясь на эту информацию, юноша набросал собственный рецепт.

В конце он положил свой черновик рядом с чисто традиционной программой старейшины Чэня. Спустя десять минут его брови поползли вверх. Еще через десять — он погрузился в тягостное молчание. Лишь спустя сорок минут он тяжело выдохнул.

Приходилось признать: Тунцзитан не зря носил свое имя, а старейшина Чэнь действительно был мастером высочайшего класса. Его вариант всё же уступал программе мэтра. Даже с поддержкой знаний Лян Пэя, доктор ощутил ту тонкую разницу в дозировках и нюансах иглоукалывания, где малейшее отклонение могло привести к совершенно иному результату.

Стало ясно, почему старейшина Чэнь так настаивал на интегративном подходе — уровень этой программы должен был быть еще выше. Вэньбинь не ошибся, доверив дочь этому человеку.

Му Синхуай наконец перешел к изучению того самого комплексного плана лечения. Однако, дойдя до третьей страницы, он снова нахмурился.

«Хм?»

<http://bllate.org/book/15810/1435946>